

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – .... б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

ыңғайлы және қарапайым етіп жасалынған. Мысалы, есіктің ашылуының өзі ішке немесе сыртқа қарай емес, арнайы жанына қарай ашылуы да, бөлмені тарылтпай, қоятын заттары да ыңғайланып тұруы үшін есептелінген. Мұндай есіктер «ангоджики» деп аталады. «Ондоль» мен «мару»-дың пайдасын жоғарыда айтып кеткен болатынмын. Соңғы он жылда бұл жүйе біздің елімізге де кең тарап отыр. Ал, кәрістер мұның сырын 500-600 жыл бұрыннан бері қолданып келе жатыр. Сондықтан ол жүйенің келешегі өте зор деп білемін. Қазіргі таңда кәріс халқы жайлы «Хан өзеніндегі ғажайып» деген термин қоса айтылады. Әрине аз уақыттың ішінде экономикасы едәуір дамып әлемдегі алпауыт мемлекеттердің көш басында тұрғаны рас. Бірақ бұған қарамастан заманауи көп қабатты үйлерге қарағанда осындай барлық жағдайы жасалынып қойылған дәстүрлі ханок үйлерде тұрғанды да ұнатады. Кәрістердің бүкіл әлемге тараған үй салушы компаниялары да осы ханоктың құрылысына қарап, жаңашылдықпен біраз өзгешелікпен үй салуды жөн көреді. Және өзіміз көріп отқандай ол елдің үлкен сұранысын тудыруда. Келешекте ханоктың тағы да қандай пайдасы бар екендігі жайлы көп ізденіп, осы тақырыпты ары қарай жалғастырғым келеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Nani Park, Robert Fouser “Hanok : the Korean house” (Токио - 2015)
2. Yeong -Min Kim. Deformation Monitoring in Korean Traditional Test-bed Hanok in Myongji University. Civil Engineering and Architecture 3(2): 38-42, 2015 - <http://www.hrpub.org/download/20150410/CEA2-14803720.pdf>
3. Ханок // Интерактивное сообщество коре-сарам - <http://koredo.ru/hanok>
4. 4. Пак Мен Ток. Ханок – өмір сүруге арналған баспана» - 박 명덕 “한옥-살림 지식총서-207 // <http://m.blog.naver.com/hanokacademy/60177829729>.
5. Дворцовая культура эпохи Чосон и дворец Кёнбок-кун // Сайт сообщества "Лим" - <http://www.all-lims.ru/publ/5-1-0-141>.
6. Jo Sanku Korean House, Hanok // SanKuJo/posts.

УДК 378 (520)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЯПОНИИ

Тлеубаева Айнур Абдыкалыковна

ukiume@yandex.ru

магистрант 2 курса кафедры востоковедения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана,
Казахстан

Научный руководитель – Фуруя Каору

В современном обществе все большее значение приобретают качественные, интенсивные факторы развития производства, возрастает экономическая и общественная значимость образования. Впечатляющим примером в этом является Япония, сумевшая уже к концу 19 в. успешно провести капиталистическую модернизацию страны, находившейся до революции Мэйдзи 1868 г. в состоянии глубокого застоя в условиях полной самоизоляции. Основные усилия общества были направлены на то, чтобы перенять и совершенствовать модели развития западных стран, одновременно создавая стройную систему народного образования с обязательным всеобщим начальным образованием.

До второй мировой войны в системе высшей школы Японии были представлены пять основных типов учебных заведений: университеты (*дайгаку*), высшие школы (*котогакко*), колледжи (*танка дайгаку*), высшие нормальные (педагогические) школы (*кото сихан гакко*) и специализированные школы (*сэммон гакко*). Поступали в них учащиеся, имевшие за плечами шестилетнее начальное (*сёгакко*) и пятилетнее среднее образование (*тюгакко*), а также девушки, закончившие высшие женские школы (*кото дзёгакко*). Высшее образование для женщин до начала второй мировой войны было возможно в основном только в высшей

нормальной школе (высшим педагогическом колледже), где подготавливались будущие учительницы высших женских и нормальных школ.

Новое правительство Мэйдзи планировало создание сети высших учебных заведений как главное средство подготовки правящей элиты в условиях современных требований приспособления к западной цивилизации. По первоначальному проекту о высших учебных заведениях планировалось создание их в Киото, резиденции императора. Первым высшим учебным заведением был институт принцев в Киото, открытый в марте 1870 г. на основе государственной школы *Гакусюин*, который позже был переименован в *Дайгаку рёдай*. Просуществовал этот университет недолго в связи с тем, что центральная власть во главе с императором переместилась в Токио.

В Токио еще со времен Токугавского сегуната существовало высшее учебное заведение Сёхэйдзака Гакумондзё. 17августа 1868 г. новым правительством Мэйдзи оно было переименовано в Сёхэй гакко, и на основе его и двух других школ была основана высшая школа - Кайсэй гакко (Кайсэйдзё), которая еще в годы сёгуната занималась изучением западных наук.

В январе 1870 г. Кайсэй гакко была переименована в *дайгаку* – современное японское название университета. Дайгаку, по замыслу правительства Мэйдзи, должно было стать головным вузом в новой системе как высшего, так и всего национального образования, в задачи которого входило изучение западных наук на благо государства, императора, служение делу просвещения по пути, предначертанному богами, древними традициями. То есть ставилась цель заимствовать западную науку, но сохранять старый уклад, национальный дух тенноизма.

В составе университета были центральный колледж (*дайгаку хонко*), южный колледж (*дайгаку нанко*) и восточный колледж (*дайгаку токо*). В новом университете, а именно в эжном колледже, правительство оставило от федеральной школы систему направления талантливых студентов в возрасте 16-20 лет на учебу от княжеств за счет финансовой поддержки кланов. Большие княжества ежегодно посылали трех студентов, средние – двух и маленькие – одного. С ликвидацией княжеств в ноябре 1871 г. эта система исчезла, успев, однако, в короткий срок внести значительный вклад в воспитание многих национальных лидеров из дворянского сословия. С открытием Токийского университета студентами могли стать и представители простого сословия.

Четкое разделение между специализированными школами и университетом делалось в указе об образовании 1879 г., где говорилось, что *сэммон гакко* специализировались в целом по одной специальности, а университеты – по нескольким. Специализированные школы, кроме того, отличались между собой разным уровнем и сроками обучения. В сравнении с университетами качество их учебных программ было попроще, более коротким был срок обучения. Во второй половине 80-х гг. почти все школы перешли на родной язык преподавания. Специализация каждой школы определялась потребностями в специалистах данного региона страны. Например, в префектуре, где развивалось промышленное производство, открывались технические школы, в портовых городах – коммерческие и т.д.

Сэммон гакко в отличие от университетов должны были решать задачу ускоренного обучения специалистов. Японские правящие круги спешили быстрее подготовить свои кадры, чтобы как можно скорее отказаться от западного влияния, по опыту Китая, что, помимо источника достижений науки техники, Запад представлял и угрозу независимости страны.

С учетом вышеназванных причин правительство старалось с помощью выпускников западных школ создать японские специализированные школы, которые могли бы за более короткий срок и менее обременительно для государственного бюджета готовить необходимых высококвалифицированных специалистов.

Наибольший вклад в развитие университета внесла школа Токё Кайсэй, на основе которой были организованы факультеты права и естественных наук. Совсем новым был филологический факультет с такими курсами как историческая и политическая наука,

филология, японская и китайская литература. Последние были введены в программу обучения для того, чтобы на их основе сохранять и развивать национальную культуру и образование.

Токийский университет, со всех сторон критиковавшийся как ёго дайгакко (западная школа), во второй половине 80-х годов постоянно работал над тем, чтобы превратиться в национальное высшее учебное заведение. Постепенно увеличивалось число японских преподавателей, в основном за счет самих выпускников, прошедших серьезную стажировку за рубежом. Министерство образования тратило львиную долю своих расходов на обучение как студентов, так и стажеров в западноевропейских и североамериканских университетах. Вместе с тем руководство университетов для поощрения учебной и научной деятельности пыталось внедрять современные формы вузовской организации, введя университетское самоуправление, но кадровыми вопросами университетских сотрудников непосредственно занималось министерство. Некоторое влияние на развитие университетской автономии оказали иностранные профессора, которые пользовались значительной свободой в своей деятельности.

Правительство придало Императорскому Токийскому университету особый статус в подготовке высшего управленческого аппарата, политиков, а также престижного слоя интеллигенции: ученых, преподавателей средних школ и вузов, юристов, врачей и др.

С 1883 г. в стране усилилось влияние Германии. Это можно отнести и к высшим учебным заведениям. Изменения произошли не только в структурном устройстве, но и содержании университетского образования. Например, было заметно проникновение в Японию немецкой философии. Но все же в отличие от германского университета в Токийском университете строго следовали официальной концепции экономического развития страны, что проявилось в появлении почти в самом начале таких практических дисциплин, как агрокультура и инженеринг.

Почти до 1886 г., будучи единственным университетом в Японии, Токийский университет претерпевал различные структурные изменения как в управлении, так и в учебной и научной программах. 2 марта 1886 г. новым указом об Императорском Токийском университете было утверждено, что он становится центром и вершиной всей образовательной системы Японии.

В статье 1 Указа определялось, что Императорский университет ставит своей целью обучение и фундаментальные исследования в искусстве и науке, необходимые государству. Другой особенностью университета в новом статусе являлось то, что исследовательская работа в университете стала одним из важнейших направлений деятельности университета.

Правительство постоянно держало в поле своего зрения элитный вуз. В 1892-1893 гг. по указам об Императорском университете ему была придана более современная структура: введена система университетских кафедр, реформирован университетский совет, на основе выборов был создан Ученый совет из профессорского состава, утверждены внутриуниверситетские правила, т.е. были сделаны шаги по расширению университетской автономии.

Императорский университет, став кузницей кадров высшей элиты японского общества, получил различные особые права. Выпускники университета могли заниматься врачебной, адвокатской практикой, а также преподавательской работой в средних и высших учебных заведениях без лицензии и экзаменов.

В июне 1897 г. в Киото был учрежден второй Императорский университет с четырьмя школами права, медицины, литературы, инженерии и естествознания. С того времени название Императорского Токийского университета изменилось на Токийский императорский университет. В таком же порядке назывались и другие государственные университеты в районе Тохоку в г. Сэндай (1907 г.), на Кюсю в г. Фукуока (1910 г.), на Хоккайдо в г. Саппоро (1918 г.).

Указ 1918 г. сыграл определенную роль в развитии системы высшего образования, куда входили уже не только императорские, но и местные (муниципальные) и частные

университеты. Муниципальные университеты могли быть учреждены только префектурами. В соответствии с указом разрешение от правительства на открытие таких университетов могло последовать в случае необходимости использования высококвалифицированных специалистов той или иной специальности в данном регионе.

К 1920 г. было открыто 8 частных классических университетов (*сого дайгаку* – ныне наиболее престижных из частных вузов): Васэда, Кэйо гидзюку, Тюо, Нихон, Хосэй, Мэйдзи, Кокугакуин, Досися. Затем к ним, до 1922 г., присоединились другие частные университеты и число их достигло 26. Наиболее старым и знаменитым является университет кэйо, основанный известным просветителем Ю. Фукудзава в 1858 г., в стенах которого училось немало крупных деятелей бизнеса. Университет славится традицией подготовки известных журналистов.

Срок учебы для всех вузов был установлен следующим образом: не менее 4 лет на юридическом факультете и не менее 3 лет – на других. Тем самым, определив законом минимальные сроки обучения, университет имел относительную свободу в решении учебных планов, удлинения их в зависимости от сроков обучения, с учетом интересов студентов.

После военного вторжения Японии в Китай в 1931 г. в стране безраздельно начали господствовать финансово-монополистические круги и военщина. Правительство, используя свои возможности, пыталось выйти из экономического кризиса и дальнейшего нарастания социальных конфликтов, начав, следуя меморандуму Танака, агрессивную войну. Новое правительство взяло курс на развертывание военно-инфляционной конъюнктуры в стране.

В этих условия постепенно возрастал спрос на выпускников вузов, все меньше они испытывали затруднений после окончания учебы.

К 30-40 годам изменилась и ориентация студентов на специальности: они стали больше предпочитать технические факультеты, где шло расширение технической специализации: станкостроение, электротехнику, авиастроение, связь и т.д. В то же время в спросе на гуманитарные специальности наблюдался застой.

В 30-е гг. в университетах усилилась тенденция милитаризации научных исследований. На индустриальных, медицинских и естественных факультетах императорских университетов было увеличено количество лекционных часов по оборонной тяжелой промышленности.

Не отставали от представителей технических наук и ученые гуманитарных отраслей наук. Например, в Киотском университете занимались изучением традиционной культуры Японии и Юго-Восточной Азии. Проблемы японизма здесь уже связывались с проблемами японского азиатизма – великого азиатизма. То есть в этом университете занимались разработкой теоретического обоснования агрессии японской военщины в азиатских странах. Менялись в этот период и взгляды ученых. Японские ученые, стараясь уйти от удушающей атмосферы шовинизма и преследования инакомыслия, особенно в условиях международной изоляции, глубоко уходили в свои исследования.

В военные годы университетская система постепенно пришла к краху.

Во-первых, министерство постоянно сокращало сроки обучения: сначала на 3 месяца, а уже с 1942 г. – на один год. Учащуюся молодежь называли *последней военной силой*, поэтому студентов как можно быстрее старались выпихнуть из стен университетов, чтобы превратить их в *пушечное мясо* или отправить на военное производство.

Таким образом, в начале XX в. в Японии окончательно сформировалась единая система народного образования, состоявшая из трех основных ступеней: начальная школа – средняя школа – высшая школа. В государственной политике Японии по отношению к развитию средних и высших звеньев образования наиболее четко проявилась регулирующая роль государства.

Главной целью развития среднего и высшего образования было соблюдение интересов государства в целом, а не индивидуума в отдельности. Этим обуславливался прагматический характер содержания обучения в высших ступенях образовательной системы даже в

сравнительно рационалистическом капиталистическом подходе к образованию и воспитанию в целом. В отличие от западных гимназий и университетов там царил дух прагматизма, предпочтение отдавалось профессионализации, а в научных исследованиях преобладали прикладные науки.

В развитии высшей школы Японии, представленной специализированными школами и университетами, просматривается тенденция ее расширения в связи с быстрой перестройкой экономики после первой мировой войны. Но и здесь ясно видна регулирующая роль государства, а именно в сохранении системы привилегированных высших учебных заведений (императорских университетов) и менее престижных (специализированных школ). Чисто утилитарный характер высших учебных заведений наложил своеобразный отпечаток на развитие науки и техники в Японии. В определенный период он дал стране возможность быстрой модернизации, но, в конечном итоге привел к односторонней направленности научных изысканий в сторону предпочтения развития прикладных наук в ущерб развитию фундаментальных и общественных наук.

Список использованных источников:

1. Соколов А.И. Япония: экономика и образование. М., 1982.
2. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Макарян С.Б. История Японии XX века. М., 2007.
3. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. Учеб. для студ. вузов. М., 1988.

УДК 811.512.1'373.2:[930.2:003.071]"5/6"

ЭТНОНИМИЯ В ОРХОНСКИХ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

Тогабаева Гүлдана Ерланқызы

danushaaa@mail.ru

Магистрантка кафедры тюркологии ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.К. Каиржанов

Рунические письменные памятники, найденные в Монголии, в тюркологии принято называть «Орхонскими памятниками», так как именно местность реки Орхон была центром тюркской цивилизации. Это священная земля упомянута в самих памятниках как «Отюкенская чернь». Именно здесь были обнаружены наиболее крупные исторические памятники.

Главная особенность орхонских письменных памятников в том, что они составляли большие памятные комплексы, в которых кроме стел присутствовали храмовые комплексы: каменные изваяния, балбалы, курганы, черепахи - подставки. Орхонское древнетюркское руническое письмо было высечено на камнях или же скалах, но не было обнаружено ни одного письма на бумаге. Памятники посвящены каганам, тегинам и другим представителям рода ашина или ашидэ того времени. Изначально все памятники в науку вошли под названиями местностей, где они были обнаружены. Но позже выяснилось, что все они посвящены определенному историческому деятелю, поэтому в тюркологических источниках последних лет памятники принято называть по именам деятелей: Памятник Кули-Чору (Их хошоот), Памятник Татпар кагану («Памятник из Бугута»), Памятник в честь Куль-тегина и Памятник в честь Бильге кагана («Кошо-Цайдамские памятники»), Памятник в честь Тоньюкука (Памятник из Баян-цогт), Памятник Ел етмиш кагану («Памятник из Могойн шинэ ус») и т.д.

Рунические памятники уникальны, так как позволяют реконструировать этапы ранней истории тюрков-кочевников, их политические и культурные взаимоотношения с родственными и союзническими племенами или же с врагами. Благодаря памятникам мы узнаем малоизвестные или же вообще неизвестные события. Особую ценность руническим